

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-1-63-76

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

П.А. Магомедова¹

Введение

Поступила в редакцию: 09.02.2024

А.А. Магомедов²

Результаты и обсуждение

Передана на рецензию: 14.02.2024

Лексема *عَلِيٌّ* в кораническом тексте

Получена рецензия: 07.03.2024

Лексема *أَعْلَى* в кораническом тексте

Принята в номер: 20.03.2024

Использование лексемы *أَعْلَى* в

качестве атрибута по отношению к

Всевышнему

Другие варианты использования

лексемы *أَعْلَى*

Лексема *مُنْعَالٍ* в кораническом тексте

Заключение

Семантический портрет и механизм функционирования лексем-этимонов в сакральном тексте Корана и в его переводах на русский язык (теолингвистический аспект)

Дагестанский государственный университет; p_magomedova@mail.ru; azarzun1@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена лексико-семантическому портретированию арабских лексем-этимонов, употребленных в аятах Корана: адъективов *عَلِيٌّ*, *أَعْلَى* и *مُنْعَالٍ*. Представлены парадигматические и синтагматические характеристики единицы-репрезентантов понятия *величие Бога* в арабском языке. Проблема моделирования религиозной картины мира, приобретающая в семантическом и функциональном аспектах особую важность на материале сакрального текста и его переводов, была и остается актуальной. Полноценный перевод должен осуществляться с оригинала посредством опоры на арабские тафсиры с целью раскодирования исходной религиозной картины мира, объективированной на языке оригинала коранического Писания, чтобы затем воссоздать её на языке перевода. Сложность и неоднозначность понимания коранических лексем-этимонов диктуют интерпретатору и переводчику предельную корректность и тщательность при проведении анализа, интегрированное использование когнитивно-семантического, теоцентрического и лингвокультурологического аспектов.

Ключевые слова: этимон, семантический портрет, функциональная модель, Коран, перевод на русский язык, величие Бога, адекватный перевод, теолингвистический анализ.

¹ Патимат Ариповна Магомедова – профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Дагестанский государственный университет, д-р филол. наук; <https://orcid.org/0000-0002-8177-8951>

² Азарцун Ахмедович Магомедов – старший преподаватель кафедры арабского языка и Центра истории и культуры Востока, Дагестанский государственный университет; <https://orcid.org/0009-0003-1074-760X>.

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-1-63-76

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

P.A. Magomedova³

A.A. Magomedov⁴

Introduction.

Results and discussion.

The lexeme عَلِيٌّ in the Quranic text.

The lexeme أَعْلَى the Quranic text.

The use of the lexeme عَلِيٌّ as an attribute related to the Almighty.

Other uses of the lexeme أَعْلَى

The lexeme مُتَعَالٍ in the Qur'anic text.

Conclusion.

Received: 09.02.2024

Submitted for review: 14.02.2024

Review received: 07.03.2024

Accepted for publication: 20.03.2024

Semantic portrait and mechanism of functioning of etymon lexemes in the sacred text of the Qur'an and its translations into Russian (theolinguistic aspect)

Dagestan State University; p_magomedova@mail.ru; azarzun1@mail.ru

Abstract. The article deals with lexical-semantic description of Arabic etymon lexemes used in the verses of the Qur'an: adjectives عَلِيٌّ, عَلِيٌّ and مُتَعَالٍ. The authors present the paradigmatic and syntagmatic characteristics of the units representing the concept of "The Greatness of God" in the Arabic language. The problem of modeling the religious worldview, which acquires particular importance in semantic and functional aspects when based on the material of the sacred text and its translations, has been and remains relevant. The original text should be properly translated relying on Arabic tafsirs in order to decode the original religious worldview objectified in the language of the Qur'anic Scripture, which further is to be recreated in the target language. The complexity and ambiguity of understanding the Qur'anic etymon lexemes requires from the translator utmost correctness and thoroughness in conducting the analysis and the integrated application of cognitive-semantic, theocentric and linguocultural approaches.

Keywords: etymon, semantic portrait, functional model, Qur'an, translation into Russian, the greatness of God, adequate translation, theolinguistic analysis.

Введение

На современном этапе развития общегуманитарного знания, в том числе философско-религиозного и теолингвистического векторов развития наук, осмысление, интерпретация и перевод религиозных (сакральных) текстов признаются наиболее значимыми явлениями, а исследования, посвященные указанным вопросам, – перспективными [24; 18; 12 и др.].

Изучение языка Корана как основы духовно-нравственных ценностей мусульман является необходимостью нашего времени. Не случайно известный

³ Patimat Aripovna Magomedova – Dr. Sc. (Philology), professor at the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Dagestan State University; <https://orcid.org/0000-0002-8177-8951>

⁴ Azartsun Akhmedovich Magomedov – senior lecturer at the Department of Arabic Language and the Center for the History and Culture of Orient, Dagestan State University; <https://orcid.org/0009-0003-1074-760X>

английский востоковед отмечал, что Коран формирует мышление мусульман, а его аяты стали неотъемлемой частью литературных произведений и языка ежедневного общения. Книга, перед которой благоговее больше чем четыреста миллионов человек, заслуживает к себе внимательного отношения... [и] тщательного изучения [8, с. 6].

В статье анализируется текст Корана как один из ярких источников, в котором нашли отражение мировосприятие и миропонимание мусульман, правила поведения и нравственно-этические нормы мусульманского общества. Вместе с тем, важность полноценного и адекватного перевода сакральных текстов отмечают многие учёные: «...приемлемость любого варианта перевода должна определяться полнотой его соответствия истинному смыслу, тем более, когда речь идёт о самой сокровенной сути религиозного учения» [25, с. 602]. От адекватности перевода сакрального текста, особенно в части о номинации атрибутов (сыфатов) Всевышнего, могут зависеть полноценность и правдивость формирования религиозной модели поведения мусульманина, картина мира исламского миропонимания. Многие исследователи отмечают сложности, возникающие при переводах сакрального текста Корана на другие языки: «Как правило, одноплановость языковой семантики и общая высокая степень логической и вербальной (словесно-понятийной) насыщенности религиозных смыслов, заключенных в Коране, имеет практическое следствие, – информация, аккумулированная в семантической системе языка, по объёму в тысячи раз меньше информации, содержащейся в коранических текстах» [33].

В статье рассматриваются арабские лексем-этимоны, употребленные в аятах Корана: «عَلِيٌّ – высокий, возвышенный; выдающийся»; أَعْلَى – 1) самый высокий; 2) высший; верховный; 3) самый громкий (о голосе); مُتَعَالٍ – поднимающийся, возвышающийся; возвышенный, высокий» [7, с. 536–537]. Сложность и неоднозначность понимания указанных лексем-этимонов, что релевантно в рамках использования их в тексте Корана и адекватных переводах на русский язык, диктуют предельную корректность и тщательность при проведении анализа, учёт не только структурно-семантического подхода к данным единицам, но и подключение теоцентрического и лингвоконцептуального аспектов.

Цель статьи – выявление семантической модели и функционально-поведенческого механизма лексем عَلِيٌّ, أَعْلَى и مُتَعَالٍ в сакральном тексте Корана и в его переводах на русский язык. Вместе с тем нам предстояло решить ряд важных задач, среди которых: определение всех словоупотреблений указанных однокорневых лексем арабского языка в тексте Корана; выявление семантической парадигмы значений рассматриваемых лексем в зависимости от контекста аята и данных лексикографических источников; определение специфики русскоязычного перевода анализируемых лексем, обусловленной феноменом исламской религиозной картины мира; анализ и оценка русскоязычных переводов сакральных текстов с указанными лексемами-этимонами сквозь призму лингвотекстологического, богословского и теолингвистического аспектов. Материалом для исследования послужили сакральные тексты ислама (Священный Коран, хадисы Пророка; литература, посвященная различным отраслям религиозных наук); данные различных лексикографических источников (словарей, энциклопедий).

Проблемы перевода с языка оригинала на русский язык охватывают вопросы, касающиеся канонов, постулатов исламского вероубеждения, подбора соответствующей религиозной терминологии, отсутствия эквивалента того или иного религиозного термина в русском языке и др., что свидетельствует о

необходимости использования междисциплинарного подхода при рассмотрении данной проблематики. Междисциплинарный подход предполагает изучение языка «в тесной связи с фундаментальными сторонами человеческого бытия – мирозерцанием, сознанием, культурой и духовной жизнью человека, рассматриваемыми в их лингвистическом преломлении». В этом отношении сегодня считаются перспективными разработки «на стыке теологии (богословия), религиозной антропологии и лингвистики» – так называемая теолингвистика, «направленная на изучение взаимосвязи и взаимодействия (интеракции) языка и религии в её конфессиональном многообразии» [28, с. 128].

В исследовании с разной степенью проявления применяются следующие методы исследования: структурно-семантический анализ словарных дефиниций; сравнительный анализ, направленный на выявление сходств и различий в подходах к переводу сакральных текстов; при анализе сакральных текстов Корана и Сунны – герменевтический и частично феноменологический. Значимость как в теоретическом, так и в прикладном аспекте и ценность представленной в статье темы подтверждается многими учеными – богословами: «...вопрос является основополагающим в религии, и его неправильная трактовка может стать причиной разделения между людьми. А буквалистский подход – к религии и к открытой конфронтации и беспорядкам» [34, с. 31].

Результаты и обсуждение

Лексема **عَلِيٌّ** в кораническом тексте

Лексема **عَلِيٌّ** является качественным адъективом, образованным от глагола **عَلَا** (корневые буквы **ع ل و**) по формуле **فَعِيلٌ**. В арабско-русском словаре Х.К. Баранова семантизация данной лексемы представлена следующими лексико-семантическими вариантами: «1. высокий, возвышенный, выдающийся; 2. мн. **عَلِيَّةٌ** всё лучшее, отборное; **عَلِيَّةُ الْقَوْمِ** лучшие люди, сливки общества» [7, с. 537].

Лексема **عَلِيٌّ** встречается в тексте Корана 11 раз [39, 2:255; 4:34; 19:49; 19:56; 22:62; 31:30; 34:23; 40:12; 42:4; 42:51; 43:4]. Анализируя использование данной лексемы в Коране и значение ее в различных контекстах коранического текста, можно отметить, что она в большинстве случаев функционирует в качестве предиката (сказуемого) [39, 2:255; 4:34; 22:62; 31:30; 34:23; 40:12; 42:4; 42:51; 43:4] и только дважды употреблено в качестве согласованного определения [39, 19:49; 19:56].

Актантно-валентная интенция лексемы **عَلِيٌّ** зависит от употребления семемы и представлена позициями различных типов: 1) в сакральных текстах употреблено для обозначения атрибутов Всевышнего и самого Корана как речи Творца; 2) актанты со значением иных номинаций – *язык* и *местность*.

1) Лексема **عَلِيٌّ** в исламском дискурсе по отношению ко Всевышнему Аллаху. Лексема **عَلِيٌّ** используется в качестве атрибута по отношению к Единому Богу в Коране девять раз [39, 2:255; 4:34; 22:62; 31:30; 34:23; 40:12; 42:4; 42:51; 43:4]. Так, например, в известном труде богослова аш-Шейх Усмана бен Мухаммад аль-Хамиса говорится: «...лексема **عَلِيٌّ** образована от (глагола с корневыми буквами) **عَلُو**, который обозначает *высоту, величие, возвышенность*. Это указывает на возвышенность места и положения Аллаха» [6, с. 45].

В различных переводах Корана на русский язык Кулиева Э.Р., Османова М.-Н.О., Крачковского И.Ю. и Пороховой В.М. даются следующие эквиваленты лексемы **عَلِيٌّ**: в аяте 2:255 Кулиев переводит данную лексему как *Возвышенный*, Крачковский – как *Высокий*, Османов – как *Всевышний*, Порохова – как *Возвышен*. В аяте 4:34 Кулиев переводит как *Возвышенный*, Османов – как *Превыше всех*,

Крачковский и Порохова перевели как *Возвышен*. В аяте 22:62 Кулиев переводит как *Возвышенный*, Крачковский – как *Высокий*, Османов – как *Наивысший*, Порохова – как *в высшей степени Возвышен*. В аяте 31:30 Кулиев переводит как *Возвышенный*, Крачковский – как *Высокий*, Османов – как *Всевышний*, Порохова – как *Возвышен*. В аяте 34:23 Кулиев и Крачковский переводят как *Возвышенный*, Османов – как *Всевышний*, Порохова – как *Возвышен*. В аяте 40:12 Кулиев переводит как *Возвышенный*, Крачковский – как *Высокий*, Османов – как *превыше Он всего*, Порохова – как *Высочайший*. В аяте 42:4 Кулиев и Крачковский переводят – как *Возвышенный*, Османов – как *превыше Он всего*, Порохова – *Высок*. В аяте 42:51 Кулиев переводит как *Возвышенный*, Крачковский – как *Высокий*, Османов – как *превыше Он всего*, Порохова – как *Велик*. Следовательно, переводчики Корана на русский язык при объективации атрибутов, описывающих Аллаха, дают лексеме *الْعَلِيُّ* следующие значения: *наивысший, всевышний, высокий, высочайший, высок, превыше всех, в высшей степени возвышен, велик, превыше он всего, возвышенный*. Вместе с тем необходимо отметить, что в кораническом тексте лексема *الْعَلِيُّ* как описание Аллаха не используется автономно, наоборот, она всегда встречается в сочетании с другими эпитетами, описывающими Всевышнего.

Наиболее часто встречаемым сочетанием является *الْعَلِيُّ الْكَبِيرُ* ‘Возвышенный + Огромный’. Оно встречается в Коране пять раз [39, 4:34; 22:62; 31:30; 34:23; 40:12]. Такое сочетание лексем в кораническом тексте в контексте отношений с жёнами используется как угроза от Аллаха. Ибн Касир в комментарии к аяту 4:34 сказал: «Угроза для мужчин, когда они без причин преступят дозволенное по отношению к женщинам (т. е. к жёнам), ведь Аллах *Наивысший и Превеликий* покровитель их. Он отомстит тем, кто проявит несправедливость и притеснение по отношению к женщинам» [17, с. 655]. В остальных случаях Аллах угрожает тем, кто не отказывается от многобожия и от лжи.

Вызывает интерес сравнение угроз, исходящих от Всевышнего, по отношению к тем, кто не верует в Него, и к тем, кто притесняет своих жён. Также сочетание *الْعَلِيُّ الْكَبِيرُ* встречается в аятах 22:62, 31:30, 40:12 в контексте поклонения чему-либо помимо Аллаха, и опять угроза от Него многобожникам. Такая же угроза встречается и в аяте 34:23 в контексте рассказа о состоянии неверующих в Судный день. Выбор эпитета *الْكَبِيرُ* ‘Огромный’ в сочетании *الْعَلِيُّ* в контексте угрозы не случайно, на наш взгляд, такое сочетание гиперболизирует последствия наказания, а это в свою очередь связано с психологическим воздействием, которое должно оказать такое сочетание.

Следует отметить, что дважды [39, 2:255; 42:4] в кораническом тексте встречается сочетание *الْعَلِيُّ الْعَظِيمُ* ‘Возвышенный + Великий’. Оно используется, когда речь идет о том, что всё принадлежит Ему, и на небесах, и на земле, *превыше Он всего и величественнее*. По-нашему мнению, в Коране данным сочетанием репрезентируются возвышенность и величие Всевышнего перед Своими творениями. Также дважды [39, 42:51; 43:4] встречается сочетание *الْعَلِيُّ الْحَكِيمُ* ‘Возвышенный + Мудрый’. И только в одном случае [39, 42:51] в сакральном тексте описывается Сам Всевышний, когда Он проявил мудрость: «...никто из людей не удостоился общения с Ним иначе, как посредством Откровения, или через завесу, или же через посланца. Воистину превыше Он всего, *Мудрый*». Понятно, что Аллах превыше всего и Он не досягаем для творений, но то, как происходит общение между Творцом и его творением, между Тем, Кто выше, и тем, кто ниже, между Тем, Кто ни в чем не органичен, и тем, кто имеет ограниченность во всем, между Тем, Кто ни в чём не нуждается, и тем, кто во всем нуждается, является тайной,

которую приоткрыл Аллах, указав на методы общения. Это и есть проявление Его мудрости.

В другом случае [39, 43:4] сочетание *لَعَلِّي حَكِيمٌ* 'Возвышенный + Мудрый' использовано по отношению к предметному актанту «Коран». Кулиев переводит данное сочетание как *возвышен, преисполнен мудрости*, Крачковский – как *вознесен, мудр*, Османов – как *превознесен он, мудрости исполнен*, Порохова как *величия и мудрости исполнен*. Аль-Байдави в комментарии говорит: «[Коран] обладает огромной мудростью или совершенством, которого не сможет никто опровергнуть» [2], с. 648]. Ибн Касир в комментарии к лексеме *لَعَلِّي* написал: «[Коран] обладает [высоким] положением, статусом и достоинством». А лексему *حَكِيمٌ* он комментирует как: «совершенный, избавленный от всякой неясности и искажений» [17, с. 156]. Если упомянуть текст всего аята 43:4 (Воистину, находится он у Нас в Матери Писания (т. е. Хранимая скрижаль). Превознесён он, мудрости исполнен), то становится понятным, почему Коран превознесён и почему он обладает высоким положением и статусом, он находится в Хранимой скрижали на небесах. А «мудрый», потому, что речь Творца [Коран] не может быть не мудрой. Таким образом, можно сказать, что в кораническом тексте выбор лексемы в синтагме с *لَعَلِّي* зависит от контекстуальной необходимости (целеполагания) экспликации того или иного понятия: а) *угрозы*; б) *величия над творениями*; в) *проявления мудрости*.

2) Лексема *لَعَلِّي* в сочетании с актантами со значением иных номинаций. Сочетание типа *لِسَانٌ صِدْقٌ لَعَلِّي* встречается в Коране один раз в аяте 19:50 в контексте повествования о пророках. Стоит отметить, что Кулиев в данном контексте не переводит саму лексему *لَعَلِّي*. Крачковский переводит ее как *язык истины высокий*; Османов – как *великая молва*, Порохова – как *речь высокой правды*. Ибн Касир в комментарии к этому аяту замечает: «Али ибн Абу Талха передал от Ин Аббаса: имеется в виду хорошее восхваление. Также сказал Ас-Сади и Малик ибн Анас. Ибн Джарир сказал: «Всевышний сказал *высокий*, потому что все народы и религии восславляют и восхваляют их [пророков], благословение и приветствие от Аллаха им всем» [17, с. 168]. Аль-Байдави в комментарии говорит: «Люди гордятся ими [пророками] и восславляют их» [2, с. 401].

Выражение *لَعَلِّي مَكَانٌ* встречается в Коране один раз в аяте 19:57. В переводах Кулиева и Крачковского представлено в значении *высокое место*, Османова – как *место высокое*, Пороховой – как *высоко*. Ибн Касир в комментарии этого сочетания приводит разные мнения ученых: *высокое место – это четвертое небо, шестое небо или Рай* [17, с. 171]. Таким образом, можно утверждать, что лексема *لَعَلِّي* в кораническом тексте встречается только для обозначения чего-то необычного, высочайшего своим положением, статусом или местом нахождения: будто это великая молва, небеса или Хранимая скрижаль, не говоря уже о превознесении самого Аллаха над всеми Его творениями.

Лексема *أَعْلَى* в кораническом тексте

Лексема *أَعْلَى* образована по формуле превосходной степени *أَفْعَلٌ* от адъектива *عَلِيٌّ*. В арабско-русском словаре выделяются следующие значения: 'самый высокий'; 'أَعْلَاهُ' 'выше'; 'مَذْكَورٌ أَعْلَاهُ' 'выше упомянутый', о чём сказано выше; 'أَعْلَى النَّهْرِ' 'верхнее течение реки'; 'أَعْلَى الْبِلَادِ' 'возвышенности страны'; 'высший, верховный', 'أَعْلَى الْقَائِدِ' 'верховный главнокомандующий'; 'أَعْلَى الْقِيَادَةِ' 'высшее командование'; 'أَعْلَى الْمَحْكَمَةِ' 'верховный суд'; 'مِنْ أَعْلَى إِلَى أَسْفَلٍ' 'сверху до низу'; 'самый громкий (о голосе)' 'بِصَوْتٍ أَعْلَى' 'очень громко' [7, с. 536]. В вышеупомянутой книге аш-Шейх Усман отмечает: «Лексема *أَعْلَى* образована по форме превосходной степени и обозначает то, что возвышается над другими и превосходит других в своих

качествах» [6, с. 45]. В толковом словаре «аль-Камус аль-Мухит» приводится форма превосходной степени адъектива *أَعْلَى* от глагола *عَلَا* (с корневыми буквами *ع ل و*) со значением ‘самый высокий, высший’ [4, с. 1694]. В толковом словаре «Мухит аль-Мухит» аналогично приводится форма превосходной степени *أَعْلَى* от глагола *عَلَا* и даётся следующий комментарий: «...антоним самого низкого» [13, с. 639–640].

Данная лексема в кораническом тексте встречается 11 раз [39, 16:60; 20:68; 30:27; 37:8; 38:69; 53:7; 79:24; 87:1; 92:20; 3:139; 47:35]. Проведя анализ семантического портрета данной лексемы, а также рассмотрев использование её в кораническом тексте в различных синтагмах, в различных контекстах, можно констатировать: использование данного арабского этимона в качестве атрибута по отношению 1) к Аллаху [39, 87:1; 92:20]; 2) к ангелам [39, 87:1; 92:20]; 3) к горизонту [39, 53:7]; 4) к примеру [39, 16:60, 30:27]; 5) к фараону [39, 79:24]; 6) к пророку Мусе [39, 20:68].

Использование лексемы *أَعْلَى* в качестве атрибута по отношению к Всевышнему

По отношению к Аллаху лексема *أَعْلَى* в кораническом тексте встречается всего четыре раза: два раза в сочетании с лексемой *رَبِّ* – ‘Господь’ [39, 87:1; 92:20] и еще дважды с лексемой *مَثَلٌ* – ‘пример’ [39, 16:60; 30:27]. В аяте Корана 87:1 лексему *أَعْلَى* Кулиев и Порохова переводят как *Всевышний*, Крачковский и Османов – как *Высочайший*. В аяте 92:20 лексему *أَعْلَى* Кулиев перевел как *Всевышний*, Крачковский и Османов – как *Высочайший*. У Пороховой перевод данной лексемы отсутствует. Так, в аяте 87:1 сказано: «Славь имя Господа твоего Высочайшего», а в аяте 92:20: «взыскаю лик Господа своего Высочайшего». Ибн Касир комментирует это выражение: «...т. е. желая в загробной жизни в райских садах увидеть лик Его» [17, с. 672]. Мы только можем предположить, что коранические строки в этих аятах доносят до homo religious, что именно Всевышний Аллах есть наш Господь, и не просто Господь, а Высочайший Господь.

Выражение *المَثَلُ الأَعْلَى* встречается в Коране дважды [39, 16:60; 30:27] и оба раза по отношению к Всевышнему Творцу. В аяте 16:60 сочетание *المَثَلُ الأَعْلَى* Кулиев переводит как *описание возвышенное*, Крачковский и Порохова – как *притча величайшая*, Османов – как *наивысшая молва*. В аяте 30:27 сочетание *المَثَلُ الأَعْلَى* Кулиев представляет как *наивысшее качество*, Крачковский – как «*высочайший пример*», Османов – как *достоинство наивысшее*, Порохова – как *наивысшие ступени сравнений*. Аль-Байдави также в комментарии к аяту 30:27 пишет: «*المَثَلُ* – т. е. удивительное описание, например, всеобъемлющая мощь и совершенная мудрость. *الأَعْلَى* – т. е. никто более не имеет подобного и даже близкого к этому» [2, с. 534]. Тафсир аль-Джалалайн даёт следующий комментарий к данному выражению: «*المَثَلُ الأَعْلَى*, т. е. Высочайшее описание, то, что нет божества, кроме Аллаха» [16, с. 358].

Таким образом, в аяте 16:60 Корана Всевышний противопоставил Себя тем, кто не уверовал в будущую жизнь. Также он отвёл от Себя все недостатки, которые присущи творениям. А в аятах 30:26–27 Аллах ведаёт нам о том, что «Принадлежат Ему все те, кто на небесах и на земле. Он – Тот, кто создает творение первично, а потом повторяет его, и [воскрешение] для Него легче, [нежели первичное создание]. И обладает Он наивысшими достоинствами на небесах и на земле» [26, с. 363]. Т. е. Он обладает наивысшими качествами потому, что только Он смог, и никто более, сотворить всё, что на небесах и на земле, Он же в состоянии воссоздать их вторично и только Ему принадлежит всё.

Интересный факт заключается в том, что лексема **أَعْلَى** встречается в сочетании с лексемой **رَبُّ** три раза: дважды по отношению к Аллаху и один раз [39, 79:24] по отношению к фараону, который возомнил себя господом, и в присутствии своих приближенных возвестил: «Я ваш всевышний Господь». А Тот, кто на самом деле является Всевышним, ответил ему: «И наказал его Аллах карой в жизни этой и будущей». Аллах никому не позволяет называть себя **الرَّبُّ الأَعْلَى** 'Высочайший Господь'. Это прерогатива Самого Творца. Вместе с тем лексема **رَبُّ** может использоваться не только в значении «Господь», но и «господин, государь, владелец, хозяин и глава». [7, с. 281]. Также необходимо отметить, что 87-я сура Корана называется именно лексемой **الأَعْلَى** 'Всевышний'.

Другие варианты использования лексемы **أَعْلَى**

Сочетание **المَلَأَ الأَعْلَى** встречается в Коране 2 раза [39, 37:8; 38:69]. В аяте 37:8 синтагму **المَلَأَ الأَعْلَى** Кулиев переводит как *высший сонм*, Крачковский – как *верховный совет*, Османов – как *ангелы вышние*, Порохова – как *верховное собрание*. В аяте 38:69 сочетание **المَلَأَ الأَعْلَى** Кулиев переводит как *высший сонм*, Крачковский – как *высокий сонм*, Османов – как *сонм*, Порохова – как *верховное собрание*. Аль-Байдави, комментируя данное сочетание, добавляет: «Ангелы или великие из них» [2, с. 578]. Ибн Касир комментирует его так: «Это небеса и те, кто в них из ангелов» [17, с. 6]. Таким образом, можно отметить, что лексема **أَعْلَى** использована в кораническом тексте по отношению к ангелам или небесам с ангелами, и указывает на физическое величие небес или на величие достоинств ангелов перед Аллахом.

Выражение **الأَفُقُ الأَعْلَى** встречается в Коране единожды [39, 53:7]. В аяте данное выражение Кулиев переводит как «*наивысший горизонт*», Крачковский – как «*высший горизонт*», Османов – как «*небосклон высший*», Порохова – как «*высшая точка горизонта*». Как и в сочетании, рассмотренном выше, коранический стих эксплицирует высшее состояние одного из природных субстанций – горизонта. Выражение **أَنْتَ الأَعْلَى** встречается в Коране единожды [39, 20:68]. В аяте 20:68 сочетание **أَنْتَ الأَعْلَى** Кулиев переводит как «*одержишь вверх*», Крачковский и Порохова – как «*ты выше*», Османов – как «*одолеешь ты*». Стоит отметить, что лексема **أَعْلَى** в данном контексте употреблена по отношению к пророку Мусе. Она указывает на то, что он имеет превосходство или одержит победу в состязании с колдунами. С таким же значением лексема во множественном числе **أَعْلَوْنَ** встречается в аятах 3:139 и 47:35. Всевышний обращается к верующим: «Не падайте же [духом] и не огорчайтесь, ибо *выше вы других*, если являетесь верующими» и «Не проявляйте слабости и не просите мира, ибо *одержите вы верх*, с вами Аллах...» соответственно. Религиозные каноны ислама, нашедшие подтверждение в сакральном тексте Корана, демонстрируют необычайное человеколюбие и направлены на поддержку и мотивацию верующего человека, который стал истинным рабом Аллаха. Вера в Бога является определяющим фактором в успехе человека в этой и в последующей жизни.

Лексема **مُتَعَالٍ** в кораническом тексте

Лексема **مُتَعَالٍ** в кораническом тексте встречается только один раз и только по отношению к Всевышнему Творцу в аяте 13:9. Согласно лексикографическим источникам арабского языка данная лексема представлена следующими значениями: 'поднимающийся, возвышающийся', 'возвышенный, высокий' [7, с. 537]. Лексема **مُتَعَالٍ** является в грамматическом отношении формой причастия действительного залога глагола шестой породы, который обозначает действие, происходящее между многими. Так, например, глагол шестой породы **تَسَاوَى**

обозначает «быть равными друг другу» [15, с. 129], поэтому глагол *تَعَالَى*, от которого образуется причастный адъектив *مُتَعَالٍ*, имеет значение ‘быть возвышающимся над другими’, ‘быть возвышенным над всеми’ или ‘быть всевышним’ в зависимости от контекста.

Кулиев переводит этот этимон как «превознёсшийся», Крачковский как «превознесённый», Порохова как «в высшей степени возвышен», Османов как «Превыше всего». Аль-Байдави в комментарии к этой лексеме пишет: «Тот, кто превосходит над всякой вещью Своим могуществом» [2, с. 322]. «Тафсир аль-Джалалайн» комментирует так: «Тот, кто превосходит над творениями силой Своей» [16, с. 215]. В «Тафсире аль-Мунтахаб» представлен следующий комментарий смысла синтагмы: «Тот, кто возвысился над всеми, что есть в Бытие» [30, с. 354]. В книге «Асмаъ Аллах аль-хусна. Мааниха ва джалалуха» говорится следующее: «Лексема *مُتَعَالٍ* также образована от основы *علو*, означает *Возвышенный*» [6, с. 45].

Прототипическая ситуация «локализация в пространстве» в арабском языковом сознании порождает ассоциативные представления, связанные с высотой, в основном как с превосходством и с позитивным прагматическим элементом. Однако анализ пространственных значений арабских лексем, употребленных в сакральном тексте Корана, показал, что чаще всего компонент «локализация по вертикали» обретает метафорическую сущность: «возвышенный», «всевышний», «превознесенный», «высочайший», «не имеющий аналога». Следовательно, переводчики сакральных текстов должны отходить от буквального (прямого) перевода таких контекстов, наталкивающих на мысль о позиции, пространственном положении Всевышнего, что чревато глобальной ошибкой в исламском вероубеждении: уподобления Творца Своим творениям. Во многих имеющихся переводах Священного Писания на русский язык содержатся грубейшие канонические ошибки – в них Творца наделяют качествами творений [23, с. 180]. Подтверждают данный тезис и многочисленные богословско-шариатские труды, касающиеся различных вопросов комментирования и осмысления аятов Корана, посвященных атрибутам (сыфатам) Всевышнего Аллаха. Например, относительно лексемы «возвысился» по отношению к Всевышнему Аллаху имам ат-Табари пишет: «Аллах возвысился возвышением владения и власти, не возвышением в смысле перемещения и удаления» [1, с. 430].

Заключение

Лексема *عَلِيٌّ* в Коране употребляется в качестве предиката-сказуемого и согласованного определения. Объекты использования лексемы *عَلِيٌّ* также неоднородны: Сам Аллах, Коран, язык и место. При описании Аллаха лексема используется только в сочетании с другими эпитетами, такими, как, *حَكِيمٌ*, *عَظِيمٌ*, *كَبِيرٌ*. Переводчики Корана на русский язык дают следующие значения данных сочетаний: *الْكَبِيرُ الْعَلِيُّ* – *Возвышенный, Большой; Возвышенный, Высокий, Великий; Наивысший, Всевышний, Превеликий; Возвышен, Велик; Велик и в высшей степени возвышен; Высочайший, Великий; الْعَظِيمُ الْعَلِيُّ* – *Возвышенный, Великий; Всевышний, Великий; Всевышний, Превеликий; Превыше, Величественнее; Велик Он, Возвышен, Высок; عَالِيٌّ حَكِيمٌ* – *Возвышенный, Мудрый; Высокий, Мудрый; превыше Он всего, Наимудрейший; Велик и Мудр*. Таким образом, лексема *عَلِيٌّ* в сакральном тексте используется по отношению не только к Аллаху, но и к Его творениям, т. е. понятие «возвышенности» применимо и к творениям Всевышнего. Следует отметить, что употребление данной лексемы в сочетании с другими эпитетами в

сакральном дискурсе придает дополнительное контекстуальное значение в форме экспликации угрозы, проявления мудрости или величия.

Что же касается лексемы *أَعْلَى*, то она встречается в Коране девять раз и используется как согласованное определение по отношению к Всевышнему, характеризуя Его качество, как 'возвышенность'. Также данная лексема обладает способностью описывать рабов Бога, таких, как пророк Муса, ангелов, сонм и фараона; а также сочетаться с неодушевленными субстанциями: природными явлениями, такими как горизонт и небосклон. Несмотря на разнородность объектов, характеризующих лексемой *أَعْلَى*, следует отметить, что в контексте в сочетании с существительным *Господь* словосочетание используется исключительно для описания Аллаха.

Лексема *مُتَعَالٍ* в кораническом тексте встречается только один раз и только по отношению к Аллаху, потому что по логике Корана и соответственно исламскому вероубеждению другого такого, как Аллах, нет и не может быть, согласно аяту «Нет никого подобного Ему» [39, 42:11]. Имам аль-Куртуби пишет: «*Таухид (единственность в своем роде)* – это вера в Сущность, не похожая на другие сущности, но и не лишённая качеств (атрибутов)» [35, с. 450].

Таким образом, значения лексем *عَلِيٌّ*, *أَعْلَى* и *مُتَعَالٍ* в переводах Корана на русский язык разнятся от контекста к контексту и от переводчика к переводчику. Но, по нашему мнению, более правильными переводами лексемы *عَلِيٌّ*, будучи простым адъективом, являются «высокий», «возвышенный» или «выдающийся» в зависимости от контекста. А лексема *أَعْلَى*, будучи адъективом в превосходной степени, имеет значение «самый высокий», «высочайший» и «самый выдающийся». Лексема же *مُتَعَالٍ* переводится на русский язык как «возвышающийся над другими», «возвышенный над всеми» или «всевышний». И это наводит на мысль, что коранический текст, фиксируя с помощью лексем *عَلِيٌّ* и *أَعْلَى* величие Творца, в определенных контекстах позволяет употребить указанные лексемы по отношению к творениям Всевышнего (но сходство между атрибутами Аллаха и качествами творений только в названиях), однако лексема *مُتَعَالٍ* репрезентирует уникальное понятие статуса Творца, не свойственного никому более: «Он выше всех возвышенных и выдающихся». Переводчик должен понимать эффективность и силу слова Корана, «побуждая осознать взаимосвязь божественной мысли и той формы, которую она обрела в своей языковой интерпретации» [33].

Рассматривая проблемы перевода сакральных текстов Корана и Сунны на конкретных примерах, мы можем сделать вывод об условиях адекватного и полноценного перевода на русский язык, не искажающего феноменальность Священного Писания, так как при адекватном переводе происходит преодоление не только лингвистической «чужеродности» двух культур, но и «экстралингвистической инаковости, проявляющейся прежде всего в мышлении» [31, с. 195].

Перевод должен осуществляться с оригинала посредством опоры на арабские тафсиры, которых насчитывается более сотни. Переводчик должен расшифровать исходную религиозную картину мира, объективированную на языке оригинала коранического Писания, чтобы затем воссоздать её на языке перевода. Необходимо отказаться от буквализма при рассмотрении семантики и функционирования лексических единиц, упор делать на иносказательность, образность и неповторимость языка Корана, ибо язык Корана – языковедческий феномен. Исламские богословы придерживаются позиции, что любой перевод искажает неподражаемый стиль Корана. Также важно отказаться от антропоморфизма, основываясь на аяте Корана «Нет подобного Ему», что проявляется в отказе от ложного понимания и интерпретации тех аятов, которые

внушают мысли о подобии Аллаха его творениям. Каждый исследователь должен стремиться сохранить высокий стиль языка Корана, его академичность и поэтичность в переводе. Условием адекватного перевода сакральных текстов с арабского на русский язык может стать интеграция когнитивно-семантического, теоцентрического и лингвокультурологического аспектов знаний автора перевода.

Литература

1. Абу Джафар Ат-Табари. Тафсир Ат-Табари: в 24 т. Т. 1. – Бейрут: Дар Муассасат ар-Рисаля, 2000.
2. Аль-Байдави. Анвар ат-танзил ва асрар ат-таъвил. – Бейрут: Дар Муассасат ар-Рисаля, 1984.
3. Аль-Куран аль-карим (Священный Коран). – Дамаск: Мактабату дия аш-Шам, 2014.
4. Аль-Файрузабади. Аль-Камус аль-мухит. – Бейрут (Ливан), 1987. – 1750 с.
5. Ас-Саади А. Тафсир аль-карим ар-рахман. – КСА, 2002.
6. Аш-Шейха Усман бен Мухаммад аль-Хамис. Асмаъ Аллах аль-хусна. Мааниха ва джалалуха. – КСА, 2010.
7. Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь: в 2 т. – 11-е изд. стереотип. – М.: Живой язык, 2006.
8. Белл Р., Уотт У.М. Коранистика: введение: пер. с англ. – СПб.: Диля, 2005. – 256 с.
9. Белова А.Г. Введение в арабскую филологию. – М., 2003.
10. Белова А.Г. Этимологический словарь древнеарабской лексики (на материале избранных текстов доисламской поэзии). Вып. 2. – М.: Институт востоковедения РАН, 2014. – 280 с.
11. Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее Средневековье. – 2-е изд. – М., 1966.
12. Бугаева И.В. Религиозное сознание и его отражение в языке // Знание. Язык. Культура. – Тула: ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2007. – С. 71–74.
13. Бутрус аль-Бустани. Мухит аль-Мухит. – Бейрут (Ливан), 1983. – 994 с.
14. Гибб Х.А.Р. Арабская литература. Классический период. Пер. А. Б. Халидова и П. А. Грязневича. – М., 1960.
15. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. – 2-е изд., репринтное. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.
16. Джалалуддин аль-Махалли и Джаалуддин ас-Суюти. Тафсир аль-Джалалайн. – Каир, 1980.
17. Ибн Касир. Тафсир аль-Қур’ан аль-‘Азим: Толкование Великого Корана. – Бейрут (Ливан), 2000.
18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
19. Ковыршина Н.Б., Самodelкина Л.В. Лексикология арабского языка. – М.: Российский университет дружбы народов, 2008.
20. Крачковский И.Ю. Коран. – М., 1990.
21. Крымский А.Е. История арабов и арабской литературы, светской и духовной. Ч. 1–3. – М.: Типографии Я.А. Ниренберга. – С. 1911–1913.
22. Кулиев Э.Р. Смысловой перевод Священного Корана на русский язык. – Медина (КСА), 2004.

23. Магомедова П.А., Гаджиев М.П. Исламский дискурс: проблема адекватности перевода религиозных текстов с арабского на русский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15, № 1. – С. 178–185.
24. Мечковская Н.Б. Язык и религия. – М., 1998. – 352 с.
25. Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика: статьи, очерки и доклады разных лет. – М.: ИВ РАН, 2009. – 721 с.
26. Коран / пер. с араб. и коммент. Османова М.-Н.О. – СПб.: Диля, 2015. – 576 с.
27. Коран / пер. смыслов и коммент. Пороховой В.М. – Тегеран, 1997.
28. Постовалова В.И. Язык как духовная реальность: учение об имени и молитве и православной традиции (истоки, направления, концептуальное развитие). – М.: Культурная революция, 2019. – 532 с.
29. Рыбалкин В.С. Классическое арабское языкознание. – Киев: Стило, 2003.
30. Тафсир аль-Мунтахаб: Высший совет исламских дел Египта. – Каир, 1984.
31. Финкельберг Н.Д. Арабский язык. Теория и технология перевода. – М.: Восточная книга, 2010. – 400 с.
32. Фролов Д.В. Введение в арабскую филологию. – М., 2002.
33. Фролова Л.Н. Лексико-семантические особенности перевода Корана // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-osobennosti-perevoda-korana> (дата обращения: 30.09.2023).
34. Шагавиев Д.А., Синятуллин Р.Х. Понимание сифатов Аллаха в аятах муташабахат (иносказательных аятах). Minbar. Islamic Studies. 2016, 9 (1). – С. 31–42. – Режим доступа: <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2016-9-1-31-42>
35. Tafsir Al-Qurtubi / Translated by Aisha Bewley. – London: Dar Al-Taqwa, 2003.
36. <https://quran-online.ru/> – русскоязычный электронный сайт с переводами Корана на русский язык Эльмира Кулиева, Абу Адель и перевод Тафсира Саади (дата обращения: 13.04.2023).
37. <https://www.almaany.com/> – арабоязычный электронный сайт, где собраны все известные арабские толковые словари (дата обращения: 15.03.2023).
38. <http://www.saaaid.net/rasael/1-14.htm> – арабоязычный электронный сайт «Сайд аль-Фаваид», где даются в развёрнутом виде эпитеты Всевышнего и их значения (дата обращения: 22.02.2023);
39. القرآن الكريم – Коран на арабском языке. – Медина (КСА), 1991.

References

1. Abu Jafar Al-Tabari. Tafsir Al-Tabari: in 24 vols. 1. Beirut: Dar Moissasat ar-Rizal, 2000.
2. Al-Baydawi. Anwar at-tanzil wa asrar at-tawil. Beirut: Dar Muassasat ar-Rizal, 1984.
3. Al-Quran al-Karim (The Holy Quran). Damascus: Makta batu diya al-Sham, 2014.
4. Al-Fayrouzabadi. Al-Kamus al-muhit. Beirut (Lebanon), 1987. 1750 p
5. As-Saadi A. Tafsir al-Karim ar-Rahman. KSA, 2002.
6. Al-Sheikha Usman bin Muhammad al-Khamis. Asma Allah husna. Maaniha va jalaluha. KSA, 2010.
7. Baranov K.H. The Great Arabic-Russian dictionary: in 2 vols. 11th ed.

Stereotype. Moscow: Zhivoy yazyk, 2006. (in Russian)

8. Bell R., Watt U.M. *Koranistics: introduction* / translated from English. St. Petersburg: "Dilya Publishing House", 2005. 256 p. (in Russian)

9. Belova A.G. *Introduction to Arabic Philology*. Moscow, 2003. (in Russian)

10. Belova A.G. *Etymological Dictionary of Ancient Arabic Vocabulary (based on selected texts of pre-Islamic poetry)* / A. G. Belova; Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. Issue 2. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 2014. 280 p. (in Russian)

11. Belyaev E.A. *Arabs, Islam and the Arab Caliphate in the Early Middle Ages*. 2nd ed. Moscow, 1966. (in Russian)

12. Bugaeva I.V. *Religious consciousness and its reflection in language*. Knowledge. Language. Culture. Tula: TSPU named after L.N. Tolstoy, 2007. Pp.71–74. (in Russian)

13. Butrus al-Bustani. *Muhit al-Muhit*. Beirut (Lebanon), 1983, 994 p. (in Russian)

14. Gibb H.A.R. *Arabic literature. The classical period* / per. A.B. Khalidov and P.A. Gryaznevich. Moscow, 1960. (in Russian)

15. Grande B.M. *Course of Arabic grammar in comparative historical coverage*. 2nd ed., reprint. Moscow: Publishing Company "Oriental Literature" of the Russian Academy of Sciences, 2001. (in Russian)

16. Jalaluddin al-Mahalli and Jaaluddin al-Suyuti. *Tafsir al-Jalalayn*. Cairo, 1980.

17. Ibn Qasir. *Tafsūr al-Qur'an al-'azūm: Interpretation of the Great Qur'an*. Beirut (Lebanon), 2000.

18. Karasik V.I. *Language circle: personality, concepts, discourse*. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p. (in Russian)

19. Kovyrshina N.B., Samodelkina L.V. *Lexicology of the Arabic language*. Moscow. Peoples' Friendship University of Russia, 2008. (in Russian)

20. Krachkovsky I.Y. *Koran*. Moscow, 1990. (in Russian)

21. Krymsky A.E. *History of Arabs and Arabic literature, secular and spiritual*. Ch. 1–3. – M., in the printing house of Ya.A. Nirenberg. P. 1911–1913. (in Russian)

22. Kuliyeu E.R. *Semantic translation of the Holy Quran into Russian*. Medina (KSA), 2004. (in Russian)

23. Magomedova P.A. Islamic discourse: the problem of the adequacy of the translation of religious texts from Arabic into Russian / P. A. Magomedova, M. P. Hajiyev. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. 2022. Vol. 15, no. 1, pp. 178–185. (in Russian)

24. Mechkovskaya N.B. *Language and religion*. Moscow, 1998. 352 p. (in Russian)

25. Naumkin V.V. *Islam and Muslims: culture and politics: Articles, essays and reports from different years*. Moscow: IV RAS, 2009. 721 p. (in Russian)

26. Osmanov M.-N.O. *Koran: translation from Arabic and commentary*. St. Petersburg: Dilya, 2015. 576 p. (in Russian)

27. Porokhova V.M. *The Koran: translation of meanings and comments*. Tehran, 1997. (in Russian)

28. Postovalova V.I. *Language as a spiritual reality: the doctrine of name and prayer and the Orthodox tradition (origins, directions, conceptual development)*. Moscow. Cultural Revolution, 2019. – 532 p. (in Russian)

29. Rybalkin V.S. *Classical Arabic linguistics*. Kiev: "Stilos", 2003. (in Russian)

30. *Tafsir al-Muntahab: Supreme Council of Islamic Affairs of Egypt*. Cairo,

1984.

31. Finkelberg N.D. *Arabic language. Theory and technology of translation*. Moscow. Vostochnaya kniga, 2010. 400 p. (in Russian)

32. Frolov D.V. *Introduction to Arabic philology*. Moscow. 2002. (in Russian)

33. Frolova L.N. Lexical and semantic features of the translation of the Koran. *Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and Art History*. 2009, no. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskie-osobennosti-perevoda-korana> (date of application: 30.09.2023). (in Russian)

34. Shagaviev D.A., Sinyatullin R.H. Understanding the syfats of Allah-ha in the ayats of mutashabihat (allegorical verses). *Minbar. Islamic Studies*. 2016, no. 9 (1), pp. 31–42. <https://doi.org/10.31162/2618-9569-2016-9-1-31-42> (in Russian)

35. *Tafsir Al-Qurtubi* / Translated by Aisha Bewley. London: Dar Al-Taqwa, 2003.

36. <https://quran-online.ru> / – Russian-language electronic website with translations of the Koran into Russian by Elmir Kulieva, Abu Adel and translation by Tafsir Saadi (accessed 04/13/2023) (in Russian)

37. <https://www.almaany.com> / – Arabic-language electronic site, where all known Arabic explanatory dictionaries are collected, (date of publication 03/15/2023) (in Russian)

38. <http://www.saaaid.net/rasael/1-14.htm> – the Arabic-language electronic website "Sayd al-Fawaid", where the epithets of the Almighty and their meanings are given in an expanded form, (accessed 02/22/2023) (in Russian)

39. *The Qur'an in Arabic*. Medina (KSA), 1991.